

Никишкин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, член-корреспондент

Российская академия естественных наук (РАЕН),

старший преподаватель, подполковник полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

Вашкевич Алла Васильевна

канд. пед. наук, доцент, подполковник полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

Кузнецов Алексей Евгеньевич

заместитель начальника полиции по охране

общественного порядка, полковник полиции

ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

г. Санкт-Петербург

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НОРМ

АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье представлена административная ответственность как один из основных институтов административного права, а также рассматривается понимание сущности законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы привлечения к административной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, административное право, административное правонарушение, область правоотношений, понятийный аппарат, бланкетные диспозиции.

Институт административной ответственности начал свой процесс формирования в России относительно недавно – во второй половине XIX в., после принятия в 1864 г. Устава о наказаниях. Изначально административная

ответственность входила в состав полицейского института. В дальнейшем произошли некоторые изменения в законодательстве, которые привели к тому, что административная ответственность стала частью государственного управления, направленного на обеспечение и поддержание общественного порядка и безопасности внутри государства. И здесь огромное воздействие оказывали экономические, политические, социальные преобразования, происходившие в обществе и государстве. Кроме этого, были весьма специфические взгляды по данному вопросу и у юридического сообщества. Формирование и развитие института административной ответственности имеет весьма тесную связь с уровнем преступности в стране, а также различными противоправными действиями, которые весьма часто встречаются в повседневной жизни. Все это приводит к тому, что вносятся значительные коррективы и в законодательство об административной ответственности. В период советской власти институт административной ответственности был направлен на то, чтобы в первую очередь удовлетворять потребности самого государства, а также обеспечивать интересы политического режима в стране. Все это во многом отразилось на процессе кодификации административного законодательства, а точнее игнорировании такой кодификации. Более того, установление норм об административной ответственности было предметом регулирования не законодателя, а органов государственного управления, не говоря о формах и методах защиты прав граждан при применении властями мер административного наказания. В России в условиях действия Конституции 1993 года, которая закрепляла весьма новые взгляды и позиции относительно различных сфер жизнедеятельности, а также порядок взаимоотношения публичных и частных интересов, правовое регулирование административной ответственности и роль данного института в государстве весьма сильно возросла. Тем не менее, как показывает статистика, количество административных правонарушений растет ежегодно.

Так, например, согласно «Информационно-аналитической справке об организации работы участковых уполномоченных полиции УМВД России по Центральному району г. Санкт-Петербурга за 12 месяцев 2016 года» участковыми

уполномоченными полицией УМВД за 12 месяцев 2016 года выявлено 2944 административных правонарушений, что на 792 больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Анализируя постатейно, применение административного законодательства выглядит следующим образом:

- по выявлению правонарушений за мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) – 552 / +205;
- по выявлению правонарушений антиалкогольного законодательства (ст.ст. 20.20 и 20.21 КоАП РФ) – 318 / + 124;
- по выявлению правонарушений паспортно-визовых правил (ст.ст. 18.8, 19.15, 18.9, 18.11, 18.12, 19.16 КоАП РФ) – 431 / + 249;
- по выявлению правонарушений лицензионно-разрешительных правил (ст.ст. 20.8, 20.11 КоАП РФ) – 197 / –50;
- потребительский рынок – 258 / + 75;
- по выявлению правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (ст.ст. 6.8, 6.9, 6.10, 20.20 ч.2 КоАП РФ) – 240 / +1581.

Стоит обратить внимание на то, что нововведением Российского законодателя явилось то, что административная ответственность стала предусматриваться и законодательством субъектов Российской Федерации, что имеет на сегодняшний день весьма прогрессивное значение.

Например, в г. Санкт-Петербурге действует Закон Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 г. №273–70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге». Данный законодательный акт предусматривает возможность привлечения к административной ответственности за правонарушения в различных сферах жизнедеятельности (в области рекламной деятельности, благоустройства города и т. д.). Говоря о производстве по административным делам, необходимо отметить, что в такой процесс вовлечены как физические, так и юридические лица, при этом их социальное положение и статус весьма различны. Производя оценку процессу применения мер административной ответственности

необходимо учитывать, что часть правонарушений носит латентный характер, а соответственно, весьма сложно поддаются выявлению.

Поэтому нельзя в полном объеме сформировать картину относительно ситуации с административными правонарушениями. Фактически получается, что именно административная ответственность – это самая востребованная из всех других видов юридических ответственностей. Данный правовой институт весьма активно используют в целях обеспечения стабильности в общественной жизни государства, а также степени защищенности населения.

На законодательство в данной области правоотношений возлагается выполнение так называемых охранительных функций. При этом данное законодательство защищает от незаконных посягательств весьма различные области правоотношений, среди которых, в том числе, необходимо выделить и вопросы собственности, экологии, предпринимательства, управления и т. д. Одной из основных задач административной ответственности и законодательства в данной области является осуществление борьбы с коррупцией и экстремизмом. Следует отметить позитивную роль административной ответственности, в том числе в борьбе с преступностью, в профилактике преступлений. В этих условиях возрастает актуальность научных исследований института административной ответственности как целостного правового явления, факторов и условий развития и совершенствования законодательства в этой области, его материальных и процессуальных аспектов. Приоритеты, которые на сегодняшний день стоят перед обществом и государством, позволили существенно изменить содержание административной ответственности, а также внести соответствующие коррективы и в законодательство, регулирующее данные вопросы. Все это позволило выделить такие общие начала, как:

- приоритет прав и свобод человека и гражданина;
- соблюдение положений основного закона Российского государства – Конституции Российской Федерации.

Вообще сама по себе административная ответственность носит межотраслевой характер, поскольку посредством нее осуществляется защита общественных

отношений, регулирование которых осуществляется различными отраслями российского права. Тем не менее, ее просто необходимо отграничивать от иных видов ответственности. Большое значение на развитие административной ответственности и законодательства в данной области оказало отсутствие единства при разрешении вопросов, относящихся к данным правоотношениям. Так, например, процесс формирования понятий, которые отражены в КоАП РФ, носит весьма стихийный характер. В связи с чем, весьма часто среди правоведов возникают противоречия, касающиеся понятийного аппарата. Так, например, В.Д. Сорокин считает «неуместным применение в данном контексте термина «физическое лицо». Судя по наименованию должностей, определяющих весьма обширные и ответственные функции их носителей, законодателю следовало бы употребить в ч. 1 ст. 3.11 КоАП РФ официально признанный в административном праве термин «должностное лицо».

Единообразное отражение в административном законодательстве понятий, которые относятся к институту административной ответственности, в первую очередь обусловлено тем, что КоАП РФ содержит весьма большое количество бланкетных диспозиций. Такие бланкетные диспозиции ориентированы на земельное, трудовое и иное законодательство, где действуют свои устоявшиеся понятия. При такой ситуации возможно неверное их смысловое толкование, неправильная правовая квалификация совершенных противоправных деяний и т. д.

То обстоятельство, что вопросы понятийного аппарата в административном праве в целом и в институте административной ответственности в частности находятся в поле зрения целого ряда исследований, пока не очень меняет имеющуюся ситуацию. Наряду с приведенными недостатками использования понятийного аппарата в исследованиях и правоприменении административной ответственности наблюдается и совершенно иная тенденция. Представляется, что иногда за спорами о понятии теряется суть обсуждаемого правового вопроса. Примером тому является дискуссия вокруг понятий «процедура» и «производство». Кроме этого, сегодня отсутствуют концепции, которые направлены на то, чтобы изучать проблемы института административной ответственности, а также

проблемы законодательства в данной области. В большинстве случаев происходит анализ отдельных составных элементов административной ответственности или отдельно взятых правовых норм. А вот вопросы, которые связаны с взаимодействием нормативно-правовых актов в данной области, остаются открытыми. Соответственно, необходимо понимать, что здесь просто необходим системный подход в решении такой проблемы. Значительная часть работ, которая посвящена административной ответственности, – это всего лишь банальный пересказ нормативно-правовых актов по данному вопросу, без особого логического анализа и осмысления. По сути, складывается ситуация, при которой нормам права об административной ответственности отводится второстепенная роль.

Регулирование вопросов административной ответственности нельзя считать идеальным. Именно поэтому надо принять все необходимые меры для того, чтобы повысить уровень такого регулирования. Поэтому юриспруденция должна проводить различные исследования, а в конечном итоге представить ответы на такие вопросы, как:

- необходимо ли внести какие-либо изменения в законодательство, затрагивающие вопросы административной ответственности;
- какие меры необходимо предпринять для того, чтобы повысить эффективность правоприменения в данной области.

Данные проблемы находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. И здесь необходимо не просто проводить должный анализ норм законодательства, но и надлежащим образом применять нормативно-правовые акты в данной области правоотношений. Такой комплексный подход позволит:

- расширить законодательное регулирование административной ответственности, а соответственно, расширить нормы, в которых так или иначе затрагиваются вопросы административной ответственности;
- сделать применение норм права об административной ответственности наиболее эффективным;
- увеличить понимание положений об административной ответственности у участников правоотношений.

Авторы подчеркивают важность нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы административной ответственности в России, её целостности, также авторы сходятся к точке зрения о том, что необходимо прийти к единому понятийному аппарату института административной ответственности.

Список литературы

1. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макро-уровень). – СПб., 2003. – С. 512–513.
2. Состояние преступности в Санкт-Петербурге. Криминалистический мониторинг и прогноз: научно-практическое пособие / В.Н. Бондарчук, А.В. Афанасьев, А.В. Ефимовский [и др.]; под общ. ред. Л.П. Богданова, В.А. Кудина. – СПб., 2016.
3. Никишкин А.В. Административная ответственность, как предмет с позиции собственности // Правовое поле современной экономики. – 2016. – №8. – С. 73–77.
4. Никишкин А.В. Административная ответственность, как предмет исследования с позиции административного законодательства // Достижения вузовской науки: от теории к практике: Сборник статей по материалам I всероссийской научно-практической конференции по юриспруденции. – Фонд научных исследований в области гуманитарных наук «ЗНАНИЕ – СИЛА», 2018. – С. 26–33.